

АРХИТЕКТУРА ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

Научная статья

УДК/UDC 725.1:304:711.58

DOI: 10.24412/1998-4839-2025-3-132-145

EDN: IYILQV

Роль социальных центров в формировании комфортной жилой среды

Иван Игоревич Самойлов¹

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
ivan_samoilov@bk.ru

Аннотация. Современное общество испытывает растущую потребность в урбанизации. Уплотнение жилой застройки ставит перед архитекторами задачу переосмысления роли и формата общественных пространств в городской среде. В статье анализируются отечественные и зарубежные примеры двух типов многофункциональных общественных пространств: социальных центров и комьюнити-центров. Особое внимание уделяется адаптации европейской концепции социального центра к условиям российской уплотняющейся городской застройки.

Ключевые слова: городское сообщество, функция, социальный центр, комьюнити-центр, жилой комплекс, жилая застройка

Для цитирования: Самойлов И.И. Роль социальных центров в формировании комфортной жилой среды // Architecture and Modern Information Technologies. 2025. № 3(72). С. 132-145. URL: https://marhi.ru/AMIT/2025/3kvart25/PDF/09_samoylov.pdf
DOI: 10.24412/1998-4839-2025-3-132-145 EDN: IYILQV

ARCHITECTURE OF BUILDINGS AND STRUCTURES

Original article

The significance of social centers in creating a comfortable residential environment

Ivan I. Samoylov¹

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
ivan_samoilov@bk.ru

Abstract. Modern society faces a growing need for urbanization. The densification of residential development challenges architects to rethink the role and format of public spaces in the urban environment. The article analyzes domestic and foreign examples of two types of multifunctional public spaces: social hubs and community centers. Special attention is paid to adapting the European concept of a social hub to the conditions of Russian densifying urban development.

Keywords: urban community, function, social hub, community center, residential complex, housing development

For citation: Samoylov I.I. The significance of social centers in creating a comfortable residential environment. Architecture and Modern Information Technologies, 2025, no. 3(72), pp. 132-145. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2025/3kvart25/PDF/09_samoylov.pdf
DOI: 10.24412/1998-4839-2025-3-132-145 EDN: IYILQV

¹ © Самойлов И.И., 2025

Введение

Социокультурное развитие общества, адаптирующееся к меняющимся потребностям и привычкам, является ключевым фактором в функционировании и развитии городов. Этот процесс напрямую влияет на повышение качества жизни, укрепление общественной солидарности и сохранение культурной идентичности. Американский политолог Роберт Патнэм в своей теории подчеркивает важность социального капитала². Он формируется через повседневные межличностные взаимодействия, помогает преодолевать социальную разобщенность и повышает уровень взаимного доверия. Для реализации такого взаимодействия необходимо создавать условия, мотивирующие горожан к активному участию в общественной жизни. Это включает в себя возможности для обмена знаниями и опытом, а также вовлечение в совместные инициативы, направленные на развитие локальных сообществ.

Современное российское городское общество характеризуется глубокой социальной фрагментацией. Жители многоквартирных домов зачастую не знают даже своих ближайших соседей, что резко контрастирует с традиционными общинными формами жизни, присущими сельским или малоэтажным поселениям прошлого. Слабое чувство принадлежности к месту проживания и дефицит пространств для взаимодействия между различными группами населения становятся определяющими чертами современной городской среды. Этому способствуют архитектурная однотипность зданий, обезличенность пространств и отсутствие зон для спонтанных встреч. Несмотря на это, потребность в социализации порождает стихийные зоны общения. Однако они не решают проблему интеграции разных групп населения – пожилых с молодежью, маломобильных жителей с остальными членами сообщества. В итоге теряется живое взаимодействие и социокультурный обмен, что усугубляется суровым российским климатом.

Для решения обозначенных проблем ключевое значение приобретает проектирование и создание общественных пространств в непосредственной близости к жилым зонам. Эти пространства служат мощным стимулом для социокультурного развития, создавая благоприятную среду для неформального общения, творчества и совместной деятельности. Современные социальные и комьюнити-центры являются яркими примерами таких пространств.

Цель исследования – проанализировать зарубежный и отечественный опыт использования социальных центров и комьюнити-центров, выявить их преимущества для развития сообществ и предложить оптимальные пути интеграции общественных пространств в городскую жилую структуру.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи: изучить зарубежный и отечественный опыт проектирования и интеграции социальных и комьюнити-центров в городскую среду, определив их ключевые различия; сравнить тенденции развития типологии общественных пространств на примере конкретных объектов жилых и общественных зданий за последние десятилетия, выявив их функциональные особенности; на основе проведенного анализа сформулировать рекомендации по наиболее эффективному внедрению общественных пространств в городскую структуру для удовлетворения современных социальных потребностей.

Значимость и внедрения общественных пространств в структуру города с социокультурной точки зрения

Степень социального взаимодействия человека в жилой среде в значительной мере зависит от психологической связи человека с его окружением, а также от уровня его участия в процессах самоорганизации сообщества. Процесс внедрения общественных

² Патнэм Р.Д. Действуя в одиночку: крах и возрождение американского сообщества. Нью-Йорк: Simon and Schuster, 2000.

пространств в жилую среду приводит к возникновению разнообразных гражданских коопераций, которые могут создавать как институционализированные объединения (например, местные административные органы, территориальные советы или другие группы общественно-частного взаимодействия), так и неформальные, проявляющиеся в виде инициативных «соседских групп», создаваемых самими жителями [1-3]. К примеру, в европейских городах развитие неформальных соседских сообществ зачастую приводит к успешной реализации проектов, как правило благоустройства, где горожане сами определяют функции общественных пространств. Таким образом, соседские объединения становятся не только выражением коллективной идентичности, но и практическим инструментом преобразования городской среды, что подчеркивает их значимость в контексте градостроительного решения. Наличие инициативных групп указывает на актуальность потребности в пространствах для осуществления подобного рода деятельности. В российской практике фактически отсутствуют пространства, где могли бы пересекаться разные группы населения одновременно. Более того, связи между жителями и местной администрацией практически не поддерживаются, что затрудняет решение локальных вопросов. Все общественные собрания проводятся в зонах школ, детских садов, или на улице, что проблематично в условиях климата в России.

Пространства, предназначенные для встреч, культурных мероприятий и совместной работы, особенно эффективны, если они находятся в пределах пешеходной доступности – согласно концепции «15-минутного города» К. Морено. Идеология его исследования раскрывается в стремлении переосмыслить организацию городской среды, делая её более удобной, экологичной и ориентированной на человека. Концепция «15-минутного города» представляет собой подход к городскому планированию, направленный на создание условий, при которых все основные потребности городского населения (работа, образование, здравоохранение, покупки, отдых и культурные мероприятия) могут быть удовлетворены в пределах 15 минут пешей прогулки или поездки на велосипеде от места проживания. Однако внедрение концепции может вызывать массу вопросов. В крупных мегаполисах с высокой плотностью застройки или в городах с исторически сложившейся инфраструктурой адаптация может потребовать значительных инвестиций и изменения градостроительной структуры. Помимо этого, существует потенциальная проблематика, связанная с тем, что некоторые районы могут оказаться потенциально более привлекательными для инвесторов, следовательно, общественная среда не будет децентрализована. Многие районы города могут остаться без улучшений инфраструктуры [4].

Сравнительный анализ наиболее распространенных типов общественных пространств в контексте мирового опыта: социальный центр и комьюнити-центр

В чем различие социальных центров от комьюнити-центров, о которых больше слышаны в отечественной практике? Комьюнити-центры и социальные центры представляют собой два типа общественных пространств, которые, несмотря на общую цель – укрепление социальных связей, – различаются по своей функциональной направленности, масштабам и способам интеграции в городскую среду.

Концепция социального центра представляет собой подход к организации городской среды, при котором создаются многофункциональные пространства, способствующие взаимодействию жителей, созданию или развитию городских сообществ, а также поддержанию социокультурной среды. Это оказывает значительное влияние на градостроительную структуру, децентрализуя ее и повышая доступность общественных зон [5]. В отличие от традиционных крупных общественных объектов, социальные центры интегрируются в жилые районы, формируя сеть взаимосвязанных узлов. Социальные центры – это динамичные пространства или объекты, которые адаптируются к нуждам сообщества, отличаясь по функциям в зависимости от целей, аудитории и контекста. Одни центры могут быть узкоспециализированными (например, только образовательными или спортивными), тогда как другие сочетают несколько функций, становясь универсальными центрами. Они могут нести культурно-образовательную, социально-коммуникационную,

рекреационно-спортивную, а также административно-управленческую функцию, зачастую совмещая эти функции на одной территории и трансформируясь исходя из запроса городского сообщества.

Исследования показывают, что наличие социальных центров сокращает транспортную нагрузку на 10-15%, поскольку жители получают доступ к различным местам для досуга вблизи дома³. Социальные центры формируются как сетевые узлы, возникающие из инициатив и потребностей городского населения. Кроме того, они способствуют укреплению национальной идентичности и снижению социальной напряженности, что делает их важным элементом современного прогресса общества.

Комьюнити-центры часто представляют собой замкнутые структуры, сосредоточенные на удовлетворении повседневных потребностей определенной группы людей. Общими основополагающими факторами создания таких центров также могут являться потребности в создании конкретной функции на городской территории – образовательной, спортивной или культурной. Как правило, инициаторами создания комьюнити-центра служит местный управленческий орган или городское сообщество, которые вкладывают конкретно сформулированную цель в свой запрос: будь то необходимость в местах встреч для обсуждения общественных нужд или место для культурного времяпровождения пожилых людей. Комьюнити-центры служат определенной задаче, как правило неизменной на протяжении долгих лет.

Одним из примеров служит проект «Мейсон Ду Чемин» в районе Нантель г. Париж, разработанный архитектурным бюро Archi5 (рис. 1). Он включает в себя пространства для детского и подросткового досуга, многофункциональные зоны и программы адаптации пожилых людей, инициатива о создании которых исходила от местной администрации [6].

Рис. 1. Комьюнити-центр «Мейсон Ду Чемин» в районе Нантель, Париж

В отечественной практике вопрос о размещении комьюнити-центров приводит к переосмыслению советских культурных объектов, таких как Дома культуры или старые кинотеатры, в формат местных соседских пространств. Но в большинстве случаев подобные функции реализуются на нижних этажах жилых домов, а отдельно стоящие

³ ЮН-Хабитат (UN-Habitat). Отчет о мировых городах 2022: представление будущего городов / ЮН-Хабитат (UN-Habitat). Найроби: Организация Объединенных Наций, 2022.

общественные здания являются скорее исключением; их роль зачастую берут на себя образовательные учреждения.

Комьюнити-центр АРТ в Казани, спроектированный архитектурным бюро Blank, представляет собой пример интеграции исторического контекста с современными архитектурными решениями, направленными на создание общественного пространства для жителей района и города в целом (рис. 2). Первоначальная идея создания торгового центра трансформировалась в концепцию полноценного комьюнити-центра, целью которого было создание новой точки притяжения для жителей района ART City и города в целом. Центр включает в себя ряд коммерческих зон, таких как торговая галерея площадью около 10 000 м², универмаг, кафе и рестораны, офисные помещения и фитнес-центр. По сути, комплекс представляет собой совокупность коммерческих элементов, часть которых способствует социальному взаимодействию, но их функциональность остается фиксированной, ориентированной на выполнение заранее определенных задач с элементами социальной роли, а не на гибкую адаптацию к изменяющимся потребностям сообщества⁴.

Рис. 2. Комьюнити-центр АРТ в Казани

Социальные центры, напротив, согласно современным урбанистическим исследованиям, стремятся к созданию открытых, гибких зон, способных адаптироваться к различным сценариям использования – от коворкингов до выставочных площадок [4]. Это отражает их более динамичную природу и связь с глобальными трендами градостроительства и урбанизации, такими как децентрализация и цифровизация городской среды.

Также можно выделить различия в масштабах и подходах к проектированию. Комьюнити-центры обычно располагаются в жилых районах и имеют структуру, ориентированную на стабильность и предсказуемость, что делает их менее затратными в эксплуатации⁵. Социальные центры, напротив, часто возникают в результате ревитализации постиндустриальных зон или центральных городских территорий, требуя значительных инвестиций и инновационных архитектурных решений. Например, лондонский «Southbank Centre» как социальный центр объединяет культурные институты и коммерческие

⁴ Комьюнити-центр АРТ в Казани. URL: <https://archi.ru/projects/russia/19916/komyuniti-centr-art-v-kazani> (дата обращения: 01.05.2025).

⁵ ЮН-Хабитат (UN-Habitat). Отчет о мировых городах 2022: представление будущего городов / ЮН-Хабитат (UN-Habitat). Найроби: Организация Объединенных Наций, 2022.

функции (рис. 3), тогда как типичный комьюнити-центр в пригородах Великобритании ограничивается местными творческими кружками и общими собраниями⁶. В России аналогичное различие прослеживается между московским «Красным Октябрем» (социальный центр) и районными домами культуры (комьюнити-центры), сохраняющими советскую модель организации досуга.

Рис. 3. Southbank Centre в Лондоне

Один из разновидностей социальных объектов, набравших популярность за границей, является технокультурный центр. Если рассматривать его как объединение специалистов, разделяющих общие профессиональные интересы, то сама идея не нова: стремление людей к совместной деятельности и обмену знаниями существовало на протяжении веков. Однако формирование технокультурных центров в их современном понимании берет начало в середине 1990-х годов, когда энтузиасты информационных технологий, в частности программисты, начали организовывать встречи для обсуждения широкого спектра тем – от робототехники до экспериментов в области биотехнологий [7].

В заключение, на основании проведенного анализа можно выявить основное различие между этими типами пространств, которое заключается в функциональных составляющих и градостроительной роли. Комьюнити-центр формируется на основании определенного запроса городского сообщества или по административной инициативе, сохраняет определенную функцию на протяжении долгого времени, в то время как социальный центр имеет более гибкий функционал и способен адаптироваться под развитие общества и меняющиеся запросы. Комьюнити-центр, как правило, является отдельно стоящим зданием и отвечает более высоким запросам, а социальные центры могут образовывать сеть из различных построек, сформированных и модифицирующихся под запросы местного сообщества и формирующих жизненно необходимые пространства.

Оба анализируемых типа общественных пространств востребованы в современном обществе, однако на повседневные запросы в виде досуговой деятельности, социокультурного развития, работы и воспитания детей в большей степени отвечают социальные центры. По охвату, как правило, самые известные комьюнити-центры

⁶ Южный берег (Southbank Centre). Годовой отчет 2022-2023 / Южный берег (Southbank Centre). Лондон: Southbank Centre Publishing, 2023.

рассчитаны на общегородской масштаб, в то время как социальные центры больше обслуживают локальную городскую структуру, снижая транспортную нагрузку. Даже узконаправленные. Комьюнити-центр в отечественной практике – отдельно стоящее здание, построенное преднамеренно. Социальный центры с большей долей вероятности создаются стихийно (в бывших зданиях фабрик, например) и может состоять из нескольких объектов.

Анализ примеров реализации социальных центров в европейской и отечественной практике

Рассмотрим два примера социальных технологических узлов – «Station F» и «Factory Berlin». При анализе данных объектов можно выявить, какие ключевые характеристики имеют европейские узкоспециализированные социальные центры. Station F выделяется своим внушительным размером и амбициями объединить под одной крышей все спектры стартап-экосистемы, включая венчурные фонды, государственные организации и крупные мировые корпорации. В свою очередь, Factory Berlin делает больший акцент на синергии между технологическими и креативными отраслями, что отражено в его меньшем, но более специализированном сообществе. Оба пространства играют важную роль в развитии европейского предпринимательства, однако Station F ориентирован на межнациональный опыт, тогда как Factory Berlin больше сосредоточен на региональном инновационном развитии.

Station F, расположенный в 13-м округе Парижа, занимает площадь около 51 000 м². Проект реализован в здании бывшего железнодорожного депо «Halle Freyssinet», построенного в 1927-1929 годах инженером Э. Фрейсине. Реконструкция депо в современный кампус была выполнена архитектурным бюро Wilmotte & Associés в 2017 году (рис. 4). Архитекторы сохранили историческую бетонную оболочку, подчёркивая её индустриальный характер, и дополнили её современными элементами, такими как металлические конструкции и стеклянные перегородки. Объект разделен на три функциональные зоны: «Share» предназначена для обмена опытом и общения, «Create» предоставляет более 3000 рабочих мест для стартапов, а «Chill» служит зоной отдыха с рестораном площадью 3500 м² (рис. 5)⁷.

Рис. 4. Station F в Париже

⁷ Архитизер. Станция F // Architizer. URL: <https://architizer.com/projects/station-f/> (дата обращения: 16.03.2025).

Рис. 5. Интерьер одной из функциональных зон Station F, Париж

Factory Berlin объединяет более 450 стартапов и имеет несколько кампусов, крупнейший из которых находится в районе Митте на ул. Рейнсбергер (рис. 6). Основанный в 2011 году, Factory Berlin изначально занял бывшее промышленное здание пивоварни в парке Герлитцер в Кройцберге, а затем расширился, адаптируя другие постиндустриальные пространства. Современный кампус в Митте, открытый в 2017 году, представляет собой сооружение площадью около 10 000 м², спроектированное Юлианом Брейнерсдорфером. Он имеет, так же как и Station F, функциональные зоны: пространства для работы в виде коворкинга по типу «open space», ресторан и зоны общественного питания, рекреационные зоны в виде подвальных помещений для мероприятий площадью около 400 м², коммерческие офисы на последних этажах для сдачи в аренду крупным IT-компаниям, а также зоны для коммуникации – нетворкинга (рис. 7). С градостроительной точки зрения Factory Berlin вписан в контекст динамично развивающегося Берлина, где постиндустриальные территории превращаются в центры инноваций. Социальный центр способствует ревитализации районов, формируя кластеры технологического развития.

Рис. 6. Factory Berlin на ул. Рейнсбергер, Берлин

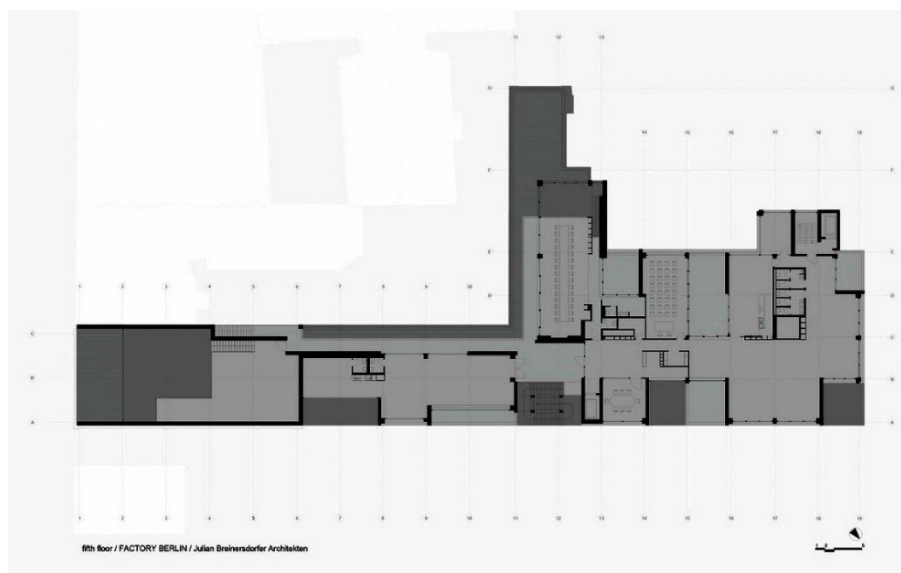

Рис. 7. Планировка 5-го этажа Factory Berlin, Берлин

Проанализировав зарубежный опыт, необходимо отметить, что, как правило, социальные центры представляют собой целое здание или комплекс из корпусов. В России концепция таких городских узлов адаптируется девелоперами как многофункциональное пространство нового типа, интегрированное в жилую среду. Оно способствует укреплению социальных связей, повышению комфорта жильцов и созданию условий для совместной деятельности. Социальный центр воспринимается как инструмент формирования локального сообщества, где акцент делается на доступности, универсальности и адаптивности помещений под различные сценарии использования – от встреч соседей до проведения культурных мероприятий. Это соответствует упомянутой ранее концепции «15-ти минутного города», сокращая транспортную доступность общественной функции до возможного минимума. Внедрение таких зон в структуру жилых зданий осуществляется через проектирование пространств, зачастую располагающихся на первых этажах или в межквартирных площадях. Это позволяет органично встроить их в повседневную рутину жильцов и минимизировать необходимость выхода за пределы комплекса.

Общественные пространства в жилых зданиях проектируются с учетом потенциальной изменяемости назначения: они могут служить коворкингами, детскими игровыми зонами или местами для проведения мастер-классов, что соответствует запросам на многофункциональность. Как один из отечественных примеров следует рассмотреть жилой комплекс HideOut. Как заявлено девелоперской компанией Dominanta⁸, данный ЖК имеет в своей структуре пространство, называемое «SocialHub», на 22 этаже здания с клубным форматом доступа. Его общая площадь составляет 1150 м². Оно имеет несколько функциональных зон, таких как зона для отдыха и общения (видовые террасы, ресторан, общественная гостиная и бар (рис. 8), детская комната и гостиные для мастер-классов), спортивно-оздоровительная зона (залы для медитаций и тренировок, кабинеты для спа-процедур), а также рабочая зона с библиотекой.

Еще одним показательным примером современного внедрения общественной функции в жилье является проект многофункционального комплекса в микрорайоне «Евроберег» г. Новосибирск, разработанный Брусникой. Реализация проекта представляет собой инновационное переосмысление традиционного паркинга, дополненного коворкинг-пространствами и общественными зонами, ориентированными на нужды жителей и городской среды. Согласно концепции, здание планировалось как многоуровневый

⁸ Доминанта // D-A.ru. URL: <https://d-a.ru/projects/residential/hideout/social-hub/> (дата обращения: 16.03.2025).

паркинг, однако его функционал был расширен, интегрировав элементы, способствующие социальной и деловой активности, исходя из потребностей современного общества. Коворкинг-пространства занимают несколько этажей комплекса и спроектированы как гибкие рабочие пространства с естественным панорамным остеклением (рис. 9). Более крупные помещения предполагают размещение ресторанов или кофеен, что дополняет деловую инфраструктуру и способствует формированию новых ритейл-услуг в микрорайоне. Общественные пространства комплекса включают открытые террасы на этажах и крыше, доступные всем резидентам и посетителям, а также панорамные площадки и лестницы с широкими ступенями, формирующие вертикальную структуру для отдыха и общения. Подобное внедрение пространств в структуру жилого здания является еще одной трактовкой концепции встроенного социального центра в отечественной практике.

Рис. 8. Один из элементов инфраструктуры HideOut, Москва

Рис. 9. Паркинг и коворкинг для микрорайона «Евроберег», Новосибирск

Заключение

Сравнительный анализ зарубежного и российского опыта проектирования общественных пространств в городской структуре демонстрирует необходимость в современном мире размещения подобных пространств в шаговой доступности от жилья с социокультурной точки зрения, а также для удовлетворения потребностей современного развивающегося города. Общеизвестные российские примеры в виде комьюнити-центров, схожие по концептуальному замыслу с зарубежными аналогами – социальными центрами, обладают общегородским масштабом, в то время как зарубежный опыт чаще ориентирован на локальные сообщества. Это обусловлено отсутствием в России развитой сети подобных центров, предназначенных для обслуживания небольших жилых сообществ, что подчеркивает существующий дефицит таких объектов в современной российской практике.

Исходя из проведенного анализа, комьюнити-центры являются отдельно стоящими зданиями, служащими высокой городской цели и имеющими закрепленный функционал, в то время как социальный центр может представлять собой сеть объектов с различными функциями, сформированную исходя из запроса локальных сообществ. Функциональная составляющая европейских социальных центров имеет трансформируемую структуру, закрывая многие потребности в зависимости от текущего запроса локального сообщества (культурно-образовательная, социально-коммуникационная, рекреационно-спортивная или административно-управленческая функция), в то время как отечественные общественные центры имеют меньший набор предоставляемых услуг и служат определенной цели, существуя как место притяжения для большого потока людей.

Однако потребности современного общества требуют удовлетворения человеческого запроса на урбанизацию, в связи с чем в России концепция социальных центров, работающих на локальную инфраструктуру, приобрела адаптивный вид. Идея внедрения общественных пространств в состав жилых комплексов или же непосредственно в их внутреннюю архитектурно-планировочную структуру является ответом на потребности современного человека в получении социокультурного опыта в непосредственной близости к месту проживания. Уплотнение жилой городской застройки является одним из катализаторов внедрения общественных пространств в ЖК. Помимо этого, отдельно стоящие комплексы требуют больших капиталовложений и участия государства.

Приведенные примеры реализованных объектов с динамичными общественными пространствами в структуре жилья, имеющими рекреационно-спортивную, социально-коммуникативную и образовательную функции, свидетельствуют о том, что с экономической точки зрения подобные проектные решения являются привлекательными для девелоперов, желающих в условиях конкурентного рынка соответствовать требованиям клиента. С точки зрения целесообразного примера для дальнейшей практики внедрения следует обратиться к самой концепции социальных центров, нежели комьюнити-центров.

Проведенный анализ позволяет заключить, что социальные центры имеют три основные функции: социально-досуговая, рабочая и развитие детей. Данная своеобразная триада может стать подосновой для формирования новых социальных пространств, а ее разнообразные сочетания, в частности при условии внедрения в жилые здания, смогут ответить на назревшие запросы городского населения [8].

На схеме демонстрируется современное состояние процесса внедрения общественных пространств в сравнении с наиболее массово сохранившимся жилым фондом исторического отечественного опыта и современным зарубежным. Исторически в России идея внедрения общественных пространств в жилье повсеместно в городах сохранена в идее микрорайона, в котором триада функций: воспитание (оранжевый цвет), места приложения труда (синий цвет) и отдых (зеленый цвет) – разведены по принципу ближайшей доступности (рис. 10). Тем не менее их расположение разбросано в пределах

микрорайона. В современном зарубежном опыте общественные пространства централизованы и расположены не в зависимости от принципа ближайшей доступности, но тем самым образуют собой единый локально расположенный центр, а именно социальный центр. Современный отечественный опыт демонстрирует большинство проектных решений, применяемых при внедрении общественных пространств. Сегодня массовое строительство, в большей мере, представляет собой точечную застройку территорий. Жилой комплекс в современном понимании является независимой единицей и из-за большой плотности застройки и вынужденно должен включать в себя все необходимые функции для человека. Поэтому они включаются в структуру общего объема здания, и схожий функционал с социальным центром трансформируется в вертикальную плоскость. Прослеживается также принцип объединения общественных пространств. Такие функции, как приложение труда и отдых, в большинстве жилых отечественных комплексах являются смежными в структуре здания, что коррелируется с зарубежным опытом социальных центров.

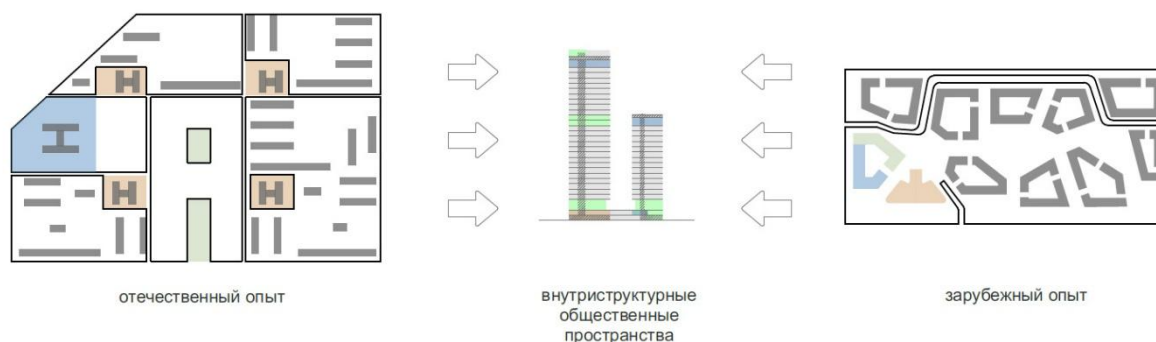

Рис. 10. Схема взаимосвязи отечественного и зарубежного опыта с концепцией проектирования современных жилых комплексов

Как наиболее целесообразный метод внедрения общественных пространств в жилую городскую структуру, предпочтительнее опираться на зарубежный опыт социальных центров, как более сомасштабное объемно-пространственное решение для пользователя, а именно – в горизонтальной плоскости. Благодаря зарубежной концепции социальных центров, в проведенном анализе было выявлено, что объединение функций при формировании общественных пространств современного типа в градостроительном решении отвечает потребностям современного человека. Девелоперы и архитекторы уже начинают использовать концепцию социального центра, внедряя его функционал непосредственно в современные жилые комплексы. Подобное решение также, в частности, решает одну из важнейших проблематик – создание общественных пространств в единой климатической зоне с жилой структурой в условиях климата России. С социокультурной точки зрения такие пространства становятся катализаторами формирования сообществ, укрепления горизонтальных связей и повышения уровня гражданской активности. Они способствуют преодолению культурной инерции, характерной для многих российских городов, и формируют новый тип общественного взаимодействия, где акцент смещается с индивидуального потребления на коллективное созидание. Перспективы распространения общественных пространств в ближайшей доступности к жилью при внедрении их непосредственно в сам жилой комплекс, на практике требуют большей систематизации, однако уже сейчас очевидно, что они способны стать одним из важных инструментов модернизации российской городской среды.

Источники иллюстраций

Рис. 1. URL: <https://archi5.fr/en/portfolio/maisonchemin-nanterre/> (дата обращения: 13.04.2025).

- Рис. 2. URL: <https://archi.ru/projects/russia/19916/komyuniti-centr-art-v-kazani> (дата обращения: 13.04. 2025).
- Рис. 3. URL: <https://www.archdaily.com/tag/southbank-centre> (дата обращения: 13.04. 2025).
- Рис. 4. URL: <https://www.architecturaldigest.com/story/how-station-f-transformed-paris-into-start-up-capital-france> (дата обращения: 13.04. 2025).
- Рис. 5. URL: <https://www.wilmotte.com/en/projects/station-f/> (дата обращения: 13.04. 2025).
- Рис. 6. URL: <https://www.archdaily.com/537049/the-factory-berlin-julian-breinersdorfer-architecture> (дата обращения: 13.04. 2025).
- Рис. 7. URL: <https://www.archdaily.com/537049/the-factory-berlin-julian-breinersdorfer-architecture> (дата обращения: 13.04. 2025).
- Рис. 8. URL: <https://d-a.ru/projects/residential/hideout/#social-hub> (дата обращения: 13.04. 2025).
- Рис. 9. URL: <https://archi.ru/projects/russia/18180/parking-i-kovorking-dlya-mikroraiona-evrobereg> (дата обращения: 13.04. 2025).

Список источников

1. Шомина Е.С. Жители и дома. Москва: РИЦ «Муниципальная власть», 1999. 260 с.
2. Шомина Е.С. Самоорганизация жителей как практика местного самоуправления // Вопросы политологии. 2004. №5. С. 27-34.
3. Шомина Е.С. Соседские центры как элемент инфраструктуры соседского сообщества // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 4(8). С. 95-104. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25148604_24538705.pdf (дата обращения: 13.08.2025).
4. Гейл Д. Города для людей. Вашингтон: Айленд Пресс. 2010. URL: <https://umranica.wikido.xyz/repo/7/75/Cities For People - Jan Gehl.pdf> (дата обращения: 13.08.2025).
5. Колгашкина В.А. Особенности формирования общественных пространств для развития городских сообществ // Architecture and Modern Information Technologies. 2024. №2(67). С. 119-129. URL: https://marhi.ru/AMIT/2024/2kvart24/PDF/09_kolgashkina.pdf (дата обращения: 13.08.2025) DOI: 10.24412/1998-4839-2024-2-119-129
6. Федченко И.Г. «Комьюнити-центр» как новый тип общественной архитектуры в жилой среде // Современная архитектура мира. 2020. № 1 (14). С. 248-262. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44831829> (дата обращения: 13.08.2025).
7. Шефер М. Хакерспейс: от неформального обмена знаниями к совместной инновации // Журнал городских технологий. 2018.
8. Самойлов И.И. Развитие общественных пространств внутреннего использования в составе многофункциональных жилых комплексов и зданий // Современная архитектура мира. 2024. № 2(23). С. 100-126. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80264770> (дата обращения: 13.08.2025).

References

1. Shomina E.S. *Zhiteli i doma* [Residents and houses]. Moscow, 1999, 260 p.
2. Shomina E.S. *Samoorganizatsiya zhitelej kak praktika mestnogo samoupravleniya* [Self-organization of citizens at the rural settlements look through pink glasses]. Voprosy politologii, 2004, no. 5, pp. 27-34.

3. Shomina E.S. *Sosedskie centry kak element infrastruktury sosedskogo soobshchestva* [Community centers as element of neighboring community infrastructure]. *Ekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2015, no. 4(8). Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25148604_24538705.pdf
4. Gehl J. *Cities for People*. Washington: Island Press, 2010. Available at: https://umranica.wikido.xyz/repo/7/75/Cities_For_People_-_Jan_Gehl.pdf
5. Kolgashkina V.A. Features of the formation of public spaces for the urban communities development. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2024, no. 2(67), pp. 119-129. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2024/2kvart24/PDF/09_kolgashkina.pdf
DOI: 10.24412/1998-4839-2024-2-119-129
6. Fedchenko I.G. Community Centre as a new type of public architecture in the residential environment. *Modern World Architecture*, 2020, no. 1(14), pp. 248-262. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44831829>
7. Schaefer M. Hackerspace: from informal knowledge sharing to collaborative innovation. *Journal of Urban Technology*, 2018.
8. Samojlov I.I. Development of public spaces of internal use as part of multifunctional residential complexes and buildings. *Modern World Architecture*, 2024, no. 2(23), pp. 100-126. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80264770>

ОБ АВТОРЕ

Самойлов Иван Игоревич

Аспирант кафедры «Архитектура общественных зданий», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

ivan_samoilov@bk.ru

ABOUT THE AUTHOR

Samoylov Ivan I.

Postgraduate Student of the Department of Public Buildings, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

ivan_samoilov@bk.ru